

ся в первую очередь как этап консолидации украинских земель. В центре внимания автора, как всегда, люди: положение шляхты, простолюдинов и казаков, общности и противоречия между основными группами украинского общества накануне Хмельниччины. Убедительно показано, что колонизация свободных земель «Дикого поля» проводилась местной украинской элитой, «руськими» князьями Острожскими, Вишневецкими, Корецкими, Ружинскими, которые сконцентрировали в своих руках могущественную власть. И только постепенно с угасанием княжеских родов земли скупали и занимали представители польской шляхты. Острая борьба за землю, которая доходила до вооруженных стычек, была начата еще «руськими» князьями, но войны польских магнатов воспринимались уже как чужое вторжение, посягательство на порядок. А если взять во внимание, что их владения сосредоточивались на землях казацкого края, то вывод С.В. Позняка о неизбежности конфликта становится понятным. Запоминается описание быта и жизни запорожских казаков, их морских походов, в которых, как подметил автор, начал создаваться героический национальный символ, который ассоциируется с рыцарем-казакком. Оригинальным является авторское видение Брестской унии. С.В. Позняк считает, что, задуманная как инструмент объединения, она стала символом раздора, началом великого противостояния, которое изливалось не только в словесных баталиях полемистов, но и в силовых столкновениях. И как это не раз случалось в украинской истории, в этом братоубийственном противостоянии победителем выступила третья сторона – католичество. Укрепив свои позиции благодаря иезуитскому миссионерству, оно нанесло, как показано автором, наиболее значительные потери (в католицизм перешла украинская элита, представители старых княжеских родов: Острожские, Вишневецкие, Збаражские, настоящие властелины украинских земель). Уния активизировала парламентскую деятельность украинской шляхты, братское движение мещан, привлечение запорожцев, «людей без веры», к деятельному участию в религиозной жизни Украины. В работе С.В. Позняка прослеживается, каким образом борьба за православие консолидировала украинское общество, выдвинув на первый план идею самоутверждения украинского народа.

Автору работы «История Украины (IX – первая половина XVII в.)» хотелось бы высказать несколько пожеланий. С.В. Позняк считает научным фактом существование древнерусской исторической общности, как бы ее ни называть – «простонародностью» или «этнокультурной общностью» (с. 57). Мы же придерживаемся точки зрения многих современных исследователей, которые уже в эпоху Киевской Руси различают четыре этноса – белорусский, великоросский (русский), украинский, новгородско-псковский (был уничтожен вследствие великодержавной политики московских князей). На страницах курса лек-

ций, посвященных Галицко-Волынскому княжеству, главное внимание автора сосредоточено на деятельности князя Даниила Романовича. На его фоне несколько невыразительно нарисована фигура основателя княжества и его правящей династии Романа Мстиславича. Нельзя также считать полностью достоверными даты правления галицких князей Юрия I (1301–1308), Льва II и Андрея I (1308–1323) (с. 83, 84). Необходимо отметить, что наиболее авторитетный исследователь Галицко-Волынского княжества академик И.П. Крипакевич считает правильными следующие годы их княжения: 1301–1315 и 1315–1323.

Отдельно хочется отметить язык, которым написана работа С.В. Позняка. Благодаря его богатству и образности текст курса лекций читается легко и непринужденно, доставляя настоящее «литературное» наслаждение читателю. С филологической точки зрения книга может быть образцом для написания научных работ, особенно учебных пособий, призванных воспитывать любовь к истории. Язык книги «История Украины (IX – первая половина XVII в.)» в сочетании с глубоким научным анализом исторического процесса в равной мере способствует, на наш взгляд, успешному усвоению курса лекций.

Таким образом, работа С.В. Позняка стала значительным явлением в современной исторической науке. Автор сделал удачную попытку создать оригинальную концепцию украинской истории. Изложив взгляды других ученых на проблему формирования украинской государственности, он использовал их для интерпретации событий украинской истории в рамках общеевропейского исторического процесса.

В заключение отметим, что работа С.В. Позняка, несмотря на то, что автор, безусловно, не преследовал честолюбивой цели «перевернуть» предыдущие схемы истории Украины, все-таки существенно меняет привычный взгляд на украинскую историю, сформированный предыдущей белорусской историографией. Желаем талантливому белорусскому ученому продолжить активное изучение истории Украины и ознакомить научную общественность с результатами своих новых поисков и разработок.

Ю.А. Купичук

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Украины нового и новейшего времени Львовского национального университета им. И. Франко

В.П. Мороховский,

кандидат исторических наук, доцент кафедры исторического краеведения Львовского национального университета им. И. Франко

История политических партий: Материалы для самостоятельной работы студентов / Под общ. ред. В.К. Коршука и И.Ф. Романовского. Мн.: БГУ, 2002. 286 с.

Рецензируемое учебно-методическое пособие дает возможность студентам получить

прочные и глубокие знания в процессе самостоятельной работы над программными документами различных политических партий, действующих на территории России и Беларуси в начале XX ст., помогает делать сравнительный анализ, самостоятельный разбор изученного материала, определять общее и особенное в деятельности этих партий, историческую преемственность, проводить некоторые аналогии с современностью.

Достоинством названной книги является фундаментальный анализ документов архивных источников монографических исследований историков России, Беларуси, стран ближнего и дальнего зарубежья, разясняющих сложные вопросы стратегии и тактики ряда общероссийских и национальных партий. В пособии излагаются советы, помогающие студентам лучше изучить и глубже усвоить ту или иную тему, проследить специфику и связь принимаемых решений центральных и низовых органов и организаций политических партий с конкретно-исторической обстановкой, в которой они реализовывались на практике.

Авторский коллектив методологически верно решает поставленную задачу. Каждое положение рассматривается с учетом исторических условий, сложившихся в начале XX ст., в тесном взаимодействии и противоборстве различных политических сил.

Изучение ряда политических партий в России и на Беларуси начинается с конкретной исторической обстановки, авторы точно определяют, что представляла собой изучаемая партия не по декларируемым целям, а по претворяемым в жизнь программным установкам и по способностям решать те или иные политические вопросы, по возможности практически защищать интересы разных классов общества.

Объективный научный анализ истории ряда ведущих политических партий, изложенный в аналитических материалах, позволил авторскому коллективу в основном (хотя и не полностью) избежать тенденциозного, конъюнктурного подхода при освещении советского периода истории и не переносить современные оценки на политическую обстановку того исторического периода, чем грешили некоторые российские историки 1980–1990-х гг., следуя теоретическим постулатам архитектора горбачевской «перестройки» бывшего члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлева, утверждающего, что истинная история была до октября 1917 г., а затем она начинается с распада Советского Союза, т. е. с конца 1991 – начала 1992 г.

А.Н. Яковлев написал предисловие к книге французского историка С. Куртуа «Черная книга коммунизма», которое вызвало резкое осуждение у многих историков Запада за явно политизированную критику социалистического общества в СССР, за антиисторические параллели между фашизмом и коммунизмом, за представление капитализма 20–40-х гг. XX ст. в современном виде как «вершину политической демократии в идеализированном североамериканском облике 90-х годов».

А.Н. Яковлев в этом предисловии раскрыл политическую кухню перерождения партийно-государственной номенклатуры в последние годы существования СССР: «...истинные убеждения держали при себе!» Он пишет, что взяли на вооружение метод противопоставления идейно-теоретического наследия В.И. Ленина последних лет жизни взглядам И.В. Сталина: «...авторитетом Ленина ударить по Сталину. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину либерализмом и нравственным социализмом – по революционаризму вообще...». Откровеннее не скажешь.

Г. Уэллс в книге «Россия во мгле» (М., 1926) в главах «Отношение к марксистской теории» верно заметил, что «...дело не в мудрости Маркса, а в том, что наш строй неразумен, эгоистичен, расточителен и анархичен, но трудно убедить марксистов в том, что капиталисты не вступили в заговор против счастья всего человечества, а это всего лишь беспорядочная кучка дерущихся из-за жирного куска недалёких, духовно убогих людей». Отметим очень интересную мысль Г. Уэллса о том, что к Гражданской войне и Первой мировой Россию втянул «не коммунизм, а европейский империализм».

При переиздании этого пособия, что, на наш взгляд, крайне необходимо, авторам аналитических статей «Конституционно-демократическая партия (кадеты)», «Партия социалистов-революционеров», «Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП)» следует скорректировать некоторые оценочные положения, навеянные российскими «чересчур либеральными историками "школки Яковлева"». Утопичен вывод автора статьи «Кадеты», что будущее человечества «за либеральной демократией» (с. 151).

Следует обратить внимание авторов вышеуказанных статей на то, что задолго до наших «реформаторов» типа А.Н. Яковлева и др., в середине 1960-х гг., известный американский специалист по истории СССР и России А. Улам отмечал, что западных ученых привлекает деятельность политических оппонентов большевиков, способствующая пониманию причины их исторической гибели после Октября 1917 г. «Как можно не любить меньшевиков или устоять перед тем, чтобы не шепнуть им предостережение на том или ином этапе их пути к мусорной яме истории». Деятели Октября были бы удивлены при виде исследователей, с энтузиазмом копающихся в этой мусорной яме. «Мы начинаем любить или испытывать разочарование по поводу кадетов. Даже столь разнородные группы, как эсеры, нашли своих страстных летописцев. Мы вновь переживаем героизм Савинкова или нерешительность Чернова...» (The State of Soviet Studies. Cambridge, 1964. P. 67–68).

Справедливо отмечали авторы статьи «Новейшие американские публикации по истории меньшевизма» (Отечественная история. 1992. № 5) О.О. Волобуев и В.А. Клопов, что американская элита в конце 1980-х гг.



рассматривала «горбачевскую перестройку в СССР» как исторический реванш меньшевиков. Многие западные историки (например, Э.Х. Карр, автор шеститомной истории Советской России) признали, что в 1920-е гг. капитализм западноевропейского и североамериканского образца, за который ратовали меньшевики, был непригоден для России и что политика большевиков «была единственно мыслимой в тогдашних политических, экономических условиях».

В эмиграции некоторые деятели общероссийских политических партий так же, как лидер партии народных социалистов Н.В. Чайковский, предвидели и кризис либеральной демократии. Он отмечал: «...принципиальная бессодержательность современных буржуазных демократий — вот та болезнь, которая окрыляет и подпирает большевизм до сих пор» (Мельгунов С. Николай Васильевич Чайковский в годы Гражданской войны. Париж, 1929. С. 167).

В статье «Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП)» следует уточнить положение о том, что Вторая мировая война заставила «левых меньшевиков» пересмотреть свое отношение к диктатуре Сталина и призвать к ее свержению» (с. 183). Этот тезис относится к послевоенному периоду и касается правых эсеров Марка Вишняка, писателя Владимира Набокова и т. д.

В аналитических материалах о деятельности правых партий и организаций следует обратить внимание на то, что руководство «Союза русского народа» было многонациональным и включало даже евреев Гурлянда и Грингмута (см.: Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Мн., 2001. Т. 6. Кн. 1).

В содержательной, глубоко аргументированной статье «Белорусская партия социалистов-революционеров» необходимо было кратко осветить взаимные связи белорусских эсеров с российскими в 1921–1927 гг. В отличие от меньшевиков, которые в эмиграции не имели контактов с национальными партиями и организациями, их российские коллеги выступали против Рижского договора 1921 г. за конфедерацию народов России, Беларуси, Украины, ибо считали Советский Союз «по существу весьма централизованным государством». В марте 1919 г. правые эсеры в меморандуме Бернской международной социалистической конференции II Интернационала отмечали, что белорусы исторически более привязаны к России, чем к Польше.

Положительно оценивая рецензируемую книгу, следует иметь в виду то обстоятельство, что история объективной до конца быть не может, так как всегда существует субъективный подход к историческим событиям, но важно историю не переписывать.

Следует обратить внимание на частные погрешности, которые могут быть устранены при переиздании данного пособия. В книге встречаются опечатки (с. 144, 145, 213, 246).

На с. 198 дана завышенная цифра численности партии эсеров — в один миллион, а в действительности их было 400–500 тыс. На наш взгляд, следует дать определение поня-

тия «политическая партия», типов революций, подчеркнуть, что к 1917 г. было более 50 партий, в частности в Беларуси — 22; дать классификацию партий правого и левого толка, отменить их различия. В список литературы включить книгу израильского историка З. Галили «Лидеры меньшевиков в России» (М., 1990).

Желательно в предисловии или по тексту отдельных аналитических материалов изложить довольно сжато взгляды идейных предшественников политических партий, т. е. марксизма, народничества (революционного и либерального), и особенно западников и славянофилов, ибо политическая борьба между последними пронизывала общественно-политическую жизнь России и Беларуси в начале XX ст., и в рядах ведущих партий от кадетов, эсеров, большевиков, меньшевиков были и те и другие (кадеты П.Н. Милуков, В.А. Маклаков склонялись к славянофильству, П.Б. Струве, А.С. Изгоев — к западничеству; В.М. Чернов у эсеров — славянофил, Л.Д. Троцкий — западник и т. д.).

Все замечания легко устранить при переиздании и не повлияют на объем книги, которая будет полезна всем интересующимся историей нашей республики.

Э.А. Липецкий,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и белорусоведения Минского государственного лингвистического университета

Игорь Лисовы. Щедрая палитра геликонских муз: Очерки об исследовании древнегреческой истории и культуры в Чехословакии (1845–1990). Афины, 2000. 238 с.

Автор разделил содержание монографии на две части. Первая посвящена организации античной науки и возникновению историографии в качестве ее составляющего элемента в Чехословакии. Вторая раскрывает проблемы крито-микенской и гомеровской цивилизаций, архаической Греции, ее социально-политического и экономического развития в период расцвета и кризиса рабовладельческого полиса, а также эллинистической эпохи.

Библиография и примечания имеют не меньшее значение, чем основные две части книги. Библиография включает более тысячи работ не только антиковедов Чехии и Словакии, но и ученых Советского Союза, европейских стран, с которыми осуществлялись непосредственные контакты или идейно-научные связи, что свидетельствует о тесном общении антиковедов. Примечания представляют энциклопедический справочник по персоналиям и некоторым вопросам античной истории. Историограф устанавливает научную традицию, восходящую к филологическим исследованиям М. Тырша и Я. Квичалы, положившим начало источниковедению, которое и проторило путь для З. Высоки, занявшегося непосредственно античной историей. В 1950-х гг. Чехословацкая и Словац-